

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О12-88

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.,
Боровикова В.П., Ведерниковой О.Н.
Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные представление государственного обвинителя Старчиковой Е.В. и жалобы осуждённого Желтова К.С. и адвоката Гааг И.А. на приговор Кемеровского областного суда от 16 октября 2012 года, которым

ЖЕЛТОВ К [REDACTED] **С** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 7 годам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, на срок 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Желтова К.С. и адвоката Гааг И.А., поддержавшей доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Кечиной И.А., полагавшей необходимым

изменить приговор по основаниям, указанным в кассационном представлении, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Желтов К.С. осуждён за получение взятки в крупном размере – ██████████ рублей.

Преступление совершено 26 июля 2011 года в г. ██████████ при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Старчикова Е.В. просит изменить приговор и указать, что Желтов К.С. лишён права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти на государственной службе и в органах местного самоуправления, на срок 2 года.

По её мнению, уточнение круга должностей, что должен был указать суд первой инстанции в силу ч. 1 ст. 47 УК РФ, связанных с осуществлением функций представителя власти, которые осуждённый не может занимать, не ухудшает его положение.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Гааг И.А. ставит вопрос об отмене приговора в отношении осуждённого Желтова К.С. и о прекращении производства по делу, ссылаясь при этом на основания, указанные в ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

По её мнению, суд неправильно применил уголовный закон как в части квалификации действий осуждённого, так и в части применения положений ст. 31, 60, 61, 64 и 73 УК РФ, в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что Желтов К.С. принял от М ██████████ деньги, последний не имел намерение передавать деньги Желтову К.С.

При этом защитник ссылается на меморандум разговора от 26 июля 2011 года (т. 1 л.д. 133), протокол осмотра документов (т. 1 л.д. 228-247), оптический диск № 128 регистрационный номер ██████████ от 26 июля 2011 года и две мини DVD DWM 60 с регистрационным номером ██████████ от 1 августа 2011 года, заключение эксперта (т. 2 л.д. 47-49), из которых следует, по её мнению, что пакет, который М ██████████ пытался передать Желтову, последний в руки не брал (отпечатки его пальцев отсутствуют), в сумку не клал, денежные средства М ██████████ подобрал в автомобиле и положил на заднее сиденье, деньги М ██████████ не принадлежали, оперативный эксперимент проходил под контролем оперативных сотрудников ФСБ РФ, что гарантирует обязательное их изъятие в последующем, а это, в свою очередь, даёт основание говорить не

об окончанном составе соответствующего преступления, а в зависимости от определённых обстоятельств можно утверждать о покушении либо о приготовлении к получению взятки.

Анализируя ряд доказательств, Гааг И.А. считает, что факт отказа Желтова от принятия денег от М [] свидетельствует о добровольном отказе её подзащитного от совершения преступления, экспертиза голоса человека, произнёсшего слово давай, не проводилась (Желтов не мог это произнести).

Далее защитник указал, что в нарушение ст. 60 УК РФ при назначении наказания суд не учёл, как оно отразится на условиях жизни семьи Желтова, у которого есть жена, двое малолетних детей, в настоящее время жена беременна, и они в течение длительного времени останутся без средств к существованию, суд не обосновал, почему нельзя назначить более мягкий вид наказания – штраф, Желтов не оспаривал, что он и М [] говорили о порядке и об условиях передачи взятки, то есть Желтов признавал совершение им действий, свидетельствующих о приготовлении к преступлению, что говорит о его раскаянии, однако данное обстоятельство не было учтено судом как смягчающее его наказание.

Адвокат Гааг И.А. обращает внимание на то, что изложенные выше данные в совокупности с отсутствием судимости, наличием положительных характеристик и ряда заболеваний (не указано, каких) позволяли суду первой инстанции применить в отношении осуждённого правила ст. 64 и 73 УК РФ, учитывая при этом отсутствие оснований, которые могли бы свидетельствовать о его склонности к совершению преступлений, сложившаяся ситуация послужит серьёзным уроком в его жизни, а его исправление возможно без изоляции от общества.

Вместе с тем защитник полагает, что не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела выводы суда, изложенные в приговоре, о том, что показания свидетелей согласуются с другими исследованными доказательствами, у свидетелей отсутствуют неприязненные отношения с Желтовым, в течение всей встречи 26 июля 2011 года Желтов так и не сказал М [], что он отказывается брать взятку, сначала М [] передал Желтову деньги, а потом последний стал просить его довести до ФПК, мультифора с деньгами находилась в сумке Желтова и выпала из сумки в тот момент, когда Желтов непосредственно перед захватом отбросил сумку, после задержания Желтов был уверен, что деньги находятся в сумке, деньги в сумку Желтова перекладывал М [], а Желтов помогал ему.

В обоснование своих изложенных выше утверждений адвокат Гааг И.А. сослалась на то, что у М [] были основания для оговора Желтова ввиду того, что у её подзащитного в то время в производстве находилось уголовное

дело в отношении М [REDACTED], Желтов дважды в течение встречи отказывался принять деньги от М [REDACTED] вначале прозвучала просьба Желтова довести его до ФПК, а потом М [REDACTED] попытался положить в сумку Желтова деньги, но при этом ему это сделать не удалось, в суде Желтов пояснил, что на вопрос о деньгах он ответил в предположительной форме о возможности М [REDACTED] положить деньги в его сумку, так как после задержания он оставался один в автомобиле.

Кроме того, в кассационной жалобе адвокат ссылается и на другие доводы.

В нарушение ст. 283 УПК РФ суд не назначил проведение фоноскопической экспертизы на предмет установления принадлежности конкретных фраз Желтову.

По мнению автора кассационной жалобы, приговор постановлен на предположениях, суд не исследовал вопрос о наличии или отсутствии по данному уголовному делу признаков провокации, протокол осмотра от 24 августа 2011 года (т. 2 л.д. 1-34) не соответствует требованиям ст. 166 УПК РФ и является недопустимым доказательством в связи с тем, что на 2-й странице протокола содержится указание на то, что это продолжение протокола осмотра от 18 апреля 2011 года.

В кассационной жалобе осуждённый Желтов К.С. просит отменить приговор и прекратить производство по делу.

В дополнениях к кассационной жалобе он ставит вопрос об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство.

В обоснование своей просьбы он сослался на доводы, аналогичные тем, на которые в своей кассационной жалобе указала адвокат Гааг И.А.

Кроме того, осуждённый полагает, что в приговоре суд исказил показания его и М [REDACTED] показания последнего носят противоречивый характер, суд разрешил неустранимые сомнения в пользу М [REDACTED] приговор постановлен на предположениях.

Анализируя исследованные в суде и приведённые в приговоре доказательства, осуждённый делает собственные выводы относительно обстоятельств, имевших место по данному уголовному делу.

По его мнению, материалы ОРД, переданные следователю (т. 2 л.д. 1-34, 35), приобщены и осмотрены с нарушением ч. 2 ст. 81 УПК РФ, согласно которой вначале они должны быть осмотрены, а потом приобщены в качестве вещественных доказательств, а не наоборот, обследование транспортного

средства (ОРМ) не соответствует ст. 166 и 180 УПК РФ, что влечёт признание этих доказательств недопустимыми.

Осуждённый Желтов К.С. считает, что суд необоснованно признал недостоверными показания Ж [] Ж [] и Ш [] суд не обсудил вопрос о возможности применения в отношении его положений ч. 6 ст. 15 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Старчикова Е.В. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражения на жалобы, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ч. 1 ст. 379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы кассационных жалоб аналогичны суждениям и утверждениям, которые были озвучены их авторами в процессе судебного разбирательства.

В приговоре по ним суд изложил решения, сомневаться в правильности которых судебная коллегия не находит оснований.

Доводы кассационного представления также не основаны на законе.

Назначенное осуждённому дополнительное наказание соответствует положениям ст. 47 и 290 ч. 5 п. «в» УК РФ.

Что касается доводов кассационных жалоб об отмене приговора, то они тоже не подлежат удовлетворению.

Доводы кассационных жалоб о недоказанности вины осуждённого в совершении инкриминируемых ему деяний являются несостоятельными. Дело

рассмотрено полно, всесторонне и объективно. В приговоре содержится надлежащая оценка исследованным доказательствам в соответствии с требованиями ст.ст. 87, 88, 307 УПК РФ. Выводы суда, на основании которых суд отверг одни доказательства и признал достоверными другие, в приговоре мотивированы.

Признавая вину осуждённого в совершении инкриминируемых ему деяний доказанной, суд обоснованно признал достоверными показания свидетеля М [] поскольку не доверял его показаниям у суда оснований не имелось. Кроме того, они подтверждаются другими доказательствами по делу.

Свидетель М [] пояснил, что 30 июня 2011 года он был задержан по подозрению в совершении преступления экономической направленности. Уголовное дело находилось в производстве следователя Желтова К.С., который на определённом этапе расследования предложил за деньги прекратить уголовное дело. В процессе обсуждения суммы, необходимой для решения вопроса о прекращении производства по делу, договорились, что необходимо передать [] 0 рублей. Желтов К.С. ему сообщил, что деньги нужны для приобретения автомашины, и он уже присмотрел её. При получении указанной суммы Желтов К.С. был задержан.

Осуждённый Желтов К.С. не отрицал, что с М [] вёл переговоры о прекращении уголовного дела за [] рублей. Вместе с тем пояснял, что инициатива прекращения уголовного дела за деньги исходила от М []

Свидетели Ч [] и П [] пояснили, что Желтов К.С. неоднократно высказывал желание приобрести автомобиль, и, в конечном итоге, он остановил свой выбор на автомашине [] за [] рублей.

Свидетель Е [] пояснил, что он продавал свой автомобиль [] и назначил цену [] рублей. По объявлению ему позвонил Желтов К.С., и они договорились о сделке. Однако в назначенное время 26 июля 2011 года Желтов К.С. не появился и на звонки не отвечал.

Свидетель С [] Г [] и В [] пояснили, что они участвовали в проведении оперативно-розыскного мероприятия по захвату следователя Желтова К.С., получившего взятку. Деньги в сумме [] рублей были обнаружены на полу заднего сиденья автомашины, а на заднем сиденье находилась сумка Желтова К.С.

Как пояснил свидетель М [] Желтов К.С. положил деньги в свою сумку, но, увидев бегущих к машине людей, бросил её на заднее сиденье

автомобиля, в салоне которого были переданы деньги, и, по всей вероятности, они выпали из незакрытой сумки.

Свидетели И [] и Н [] пояснили, что они были приглашены в качестве понятых при проведении оперативного мероприятия. Когда они подбежали к машине, в которой должна состояться передача денег, сотрудники ФСБ спросили у молодого человека (Желтова К.С.), где находятся деньги, на что тот ответил, что они в сумке. Однако при осмотре сумки денег в ней не оказалось, они были обнаружены в салоне автомобиля. Деньги были упакованы в две пачки, при пересчёте установлено, что их сумма составляет [] рублей по [] рублей в пачке.

Из материалов дела установлено, что уголовное дело в отношении М [] находилось в производстве Желтова К.С.

При исследовании в судебном заседании аудиозаписи и данных справки-меморандума разговора, состоявшего между Желтовым К.С. и М [] установлено, что М [] извиняется перед Желтовым К.С., что не смог в условленное время собрать деньги, на что Желтов К.С. отвечает, что он уже вечером хочет забрать машину, которую намеревается купить.

Данные доказательства судом признаны допустимыми, они опровергают утверждение стороны защиты в той части, что М [] насильно пытался «засунуть» деньги в сумку Желтова К.С.

Кроме того, вина Желтова К.С. в получении [] рублей подтверждается данными, полученными в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия, протоколами осмотра места происшествия и предметов, обнаруженных при осмотре, а также другими доказательствами, приведёнными в приговоре.

Соглашаясь с выводом суда о доказанности вины осуждённого в совершении преступления, судебная коллегия приходит к выводу, что его действия квалифицированы правильно.

Наказание назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осуждённого и смягчающих обстоятельств, оснований к его снижению судебная коллегия не находит.

Установленные в суде обстоятельства опровергают довод стороны защиты об отсутствии в действиях осуждённого оконченного состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Утверждение осуждённого об искажении судом в приговоре показаний его и М [] следует признать несостоятельными.

Информация, на которую в приговоре сослался суд в обоснование доказанности вины Желтова К.С., соответствует изложенным в протоколе судебного заседания показаниям осуждённого и свидетеля М [REDACTED]

Осуждённый был ознакомлен с протоколом судебного заседания, замечаний на него он не подавал, как и его защитник.

Показания М [REDACTED] не носят противоречивого характера.

Суд первой инстанции дал правильную оценку показаниям свидетелей Ж [REDACTED] Ж [REDACTED] и Ш [REDACTED]

По делу нет оснований для изменения категории тяжести преступления.

Безосновательным является довод защитника о наличии по делу провокации.

Протокол осмотра от 24 августа 2011 года (т. 2 л.д. 1-34) соответствует требованиям ст. 166 УПК РФ.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ, в том числе обстоятельства, на которые ссылаются авторы кассационных жалоб.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 16 октября 2012 года в отношении Желтова К [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы и представление – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]